

Тут истина стрежет десную,
Тут правосудие ошую;
Се храм закона ясно зрим.

(6)

Возводит строгие зеницы,
Льет радость, трепет вокруг себя,
Равно на все взирает лица,
Ни ненавидя, ни любя.
Он лести чужд, лицеприятства,
Породы, знатности, богатства,
Гнушаясь жертвенные тли;
Родства не знает, ни приязни;
Равно делит и мзду и казни;
Он образ божий на земли. (1, 2)

Аллегорическая фигура правосудия, олицетворяемая Фемидой, обрета-ет в оде «Вольность» новые черты по сравнению с трактовкой ее в искус-стве XVIII в. Правосудие помещено в «храм закона», который «родился в обществе»; справедливый суд основывается на «законе», обитает в нем.

«Велико божество» в оде идеально исполняет обязанности вседержав-ного государя: «седяй» во храме, почитаемое олицетворение «истины», «образ божий на земли», обеспечивающий абсолютную справедливость и благополучие подданных, «льет радость, трепет вокруг себя».

Таким же пиететом должна быть, по мысли автора «Здравого смысла», окружена хартия, истинный король Америки, предмет благоговейного поклонения, установленная на «божественном законе, на слове божьем». Понятие «божественный» имеет и у Радищева, и у автора памфлета — оба они деисты — скорее этический смысл: наивысшая степень содействия счастьем других людей как следствие «истинной» совестливости и «подлин-ного» разума.

Отрывки явно сходны по своему содержанию и использованным об-разам. В пересказе Рейналя приведенный абзац из «Здравого смысла» отсутствует. Следовательно, Радищев мог прочитать его только в самом трактате.

В «Здравом смысле» уделено большое внимание возможному исходу Американской революции в зависимости от того, кто ее возглавит: закон-ное, избранное народом правительство, военные или представители «чер-ни». «Мы должны понять, — говорится в трактате, — что есть три разных пути, которыми в будущем можно осуществить независимость; и что о д и н из этих т р е х рано или поздно сужден Америке; а именно посред-ством законного волеизъявления народа в конгрессе, посредством воен-ной силы или (выступления) черни. Но не всегда наши солдаты могут ока-заться гражданами, а толпа — собранием разумных людей; <...>» (с. 63).

В памфлете приведен пример, как некий Томазо Аньелло или, по дру-гим источникам, Мазаньелло, неаполитанский рыбак, на рыночной пло-щади разжег возмущение своих соотечественников гнетом испанцев, под-нял народ на восстание и в течение дня стал королем. Автор «Здравого смысла» призывает американцев поскорее «обдуманно и хладнокровно выработать собственную конституцию» и создать собственное правитель-ство, а не доверять «столь значительное дело времени и случаю. Если мы упустим это сейчас, то впоследствии найдется какой-нибудь Мазаньелло, который, возглавив народное волнение, сумеет объединить отчаявшихся и недовольных, захватит власть и в конце концов подобно потоку сметет свободы континента» (с. 46, 47).

И Радищев, утверждая право народа на вооруженное восстание про-тив своих притеснителей (главы «Зайцево», «Медное», «Городня» и другие из «Путешествия»), предвидит, что вождем революции, ее идеологом мо-